

Научная статья

УДК 94(470.324)“1942”

DOI: 10.47438/2309-7078_2026_1_190

ВОЕННО-ВОЗДУШНЫЕ СИЛЫ КРАСНОЙ АРМИИ В БОЯХ ПРОТИВ ЛЮФТВАФФЕ НА ВОРОНЕЖСКОМ ФРОНТЕ В СЕНТЯБРЕ 1942 г.

Евгений Александрович Шендриков¹

*Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина¹
Воронеж, Россия*

¹Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, доцент,
ORCID ID: 0000-0003-0246-4768, e-mail: generals78@mail.ru

Аннотация. В статье освещаются боевые действия советской и немецкой авиации в районе Воронежа в сентябре 1942 г. Рассмотрены подготовка и ход боевых действий ВВС противоборствующих сторон. Подведены итоги боевых действий советской 2-й воздушной армии против немецкого 4-го воздушного флота. Отмечены советские летчики, отличившиеся при выполнении боевых заданий.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, 2-я воздушная армия, 4-й воздушный флот, С.А. Красовский, В. фон Рихтгофен.

Для цитирования: Шендриков Е.А. Военно-воздушные силы Красной армии в боях против люфтваффе на Воронежском фронте в сентябре 1942 г. // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2026. № 1. С. 190–202. DOI: 10.47438/2309-7078_2026_1_190.

Введение

В летне-осенней кампании 1942 г. советское командование организовывало и вело стратегическую оборону в условиях, когда на юго-западном направлении войскам под ударами противника, полностью владеющего инициативой, пришлось отходить к Волге и Большому Кавказскому хребту [1, с. 730]. 13 сентября 6-я немецкая полевая армия с приданным ей 48-м немецким танковым корпусом начали штурм Сталинграда [2, с. 37]. Командующий Авиацией дальнего действия Главный маршал авиации А.Е. Голованов позднее вспоминал: «Начался новый период оборонительного сражения – уличные бои» [3, с. 272]. С 13 по 30 сентября упорной обороной части 62-й советской общевойсковой армии сдерживали продвижение противника (с темпом 250 м в сутки) [2, с. 38]. Казалось, еще одно усилие и немецкое командование достигнет поставленной цели. Начальник штаба Западного фронта генерал-лейтенант Э. Вестфаль позднее не без гордости констатировал: «Оценивая общую обстановку на фронтах, можно сказать, что осенью 1942 г. немецкое командование достигло зенита своей славы. <...> На Востоке немецкие солдаты находились на окраинах Ленинграда и на берегах Дона и Волги» [4, с. 148].

Советское командование, не имея в сентябре 1942 г. численного превосходства в живой силе и технике, в том числе и в авиации, пыталось различными мерами и способами сдержать продвижение противника в районе Сталинграда. Независимый английский журналист, консультант по военно-историческим вопросам Э. Гилберт, директор Центра изучения военных конфликтов Королевской военной академии Великобритании Д. Андерсон и ряд других зарубежных военных исследователей проанализировали одно из тактических решений командующего 62-й армии генерал-лейтенанта В.И. Чуйкова, направленное против вражеской авиации. Советские пехотинцы должны были «вплотную “прижиматься” к немецким позициям, чтобы не позволить люфтваффе, как обычно, громить первую линию обороны. Самолеты люфтваффе продолжали оказывать огромное влияние на Сталинградскую битву, парализуя дневные передвижения и линии снабжения, но теперь это уже не было тем решающим влиянием, каким оно было в предыдущих сражениях» [5, с. 69].

Чтобы отвлечь противника от сталинградского направления и не позволить ему перебросить к волжской твердыне резервы, Ставка Верховного Главнокомандования (ВГК) санкционировала проведение

ряда наступательных операций, в том числе и в районе Воронежа. Бывший генерал пехоты вермахта К. фон Типпельскирх позже был вынужден констатировать, что «русские, чтобы облегчить положение своих войск на юге, оказывали постоянное давление на позиции немцев в районе Воронежа и севернее» [6, с. 419]. Кроме того, проведением сентябрьской наступательной операции командование Воронежского фронта стремилось выполнить директиву Ставки ВГК № 170489, изданную еще 9 июля 1942 г. и требующую освободить Воронеж и «все пространство между р. Дон и р. Воронеж от противника и прочно закрепиться на р. Дон, обеспечив за собой переправы через него» [7, с. 296].

Как и в предыдущие периоды, противоборствующими сторонами важная роль в достижении успеха отводилась авиации.

Результаты

В начале сентября 1942 г. в районе Воронежа оборонялись войска Воронежского фронта (38-я, 60-я, 40-я и 6-я армии) под командованием генерал-лейтенанта Н.Ф. Ватутина. Им противостояли войска группы армий «Б» (части 2-й немецкой и 2-й венгерской армий) под командованием генерал-полковника М. фон Вейхса.

В «Оперативно-тактических выводах по сентябрьской операции» начальник оперативного отдела штаба Воронежского фронта полковник Федоров отмечал, что «основная оперативная идея сентябрьской Воронежской операции – окружение противника в г. Воронеж охватом города с запада и юга, по существу, не отличалась от идеи операции, проводимой в августе. Как в августе, так и в сентябре две армии (60[я] и 40[я]) должны были наносить удары навстречу друг другу и сойтись западнее Воронежа. Отличие построений этих операций выразилось только в деталях – в августе наиболее мощной группировкой была 60[я] А, 40[я] А наносила вспомогательный удар, в сентябре основную задачу выполняла 40[я] А» [8, л. 169]. Кроме того, как позднее вспоминал начальник штаба Воронежского фронта генерал-майор М.И. Казаков, «войска 38-й армии наносили вспомогательный удар в направлении Нижняя Верейка, Ольховатка» [9, с. 123].

По данным воронежского историка В.А. Шамрая, сентябрьская наступательная операция в районе Воронежа преследовала три основные цели: 1) разгром воронежской группировки противника; 2) освобождение оккупированной правобережной части Воронежа; 3) захват плацдарма на западном берегу Дона [10, с. 170].

Следует отметить, что в связи с ухудшением положения под Сталинградом, 7 сентября Ставка ВГК была вынуждена операцию войск Воронежского фронта по освобождению Воронежа временно отложить, а 260-ю, 233-ю, 258-ю и 273-ю стрелковые дивизии отправить в район Сталинграда [7, с. 388]. По воспоминаниям М.И. Казакова, командующий Воронежским фронтом генерал-лейтенант Ватутин «не принял рекомендаций Ставки об отсрочке наступательной операции. Он жил ею все это время и уже видел реальный успех. Ватутин стал настойчиво убеждать и, в конечном счете, убедил Ставку, что без тех четырех дивизий, которые изымались из состава

нашего фронта, можно проводить наступление и добиться желаемых результатов. Подготовка войск продолжалась. Операция была отложена только на шесть дней» [9, с. 125]. При планировании наступательной операции, командование Воронежского фронта делало акцент на массированное применение авиации, о чем и было доложено в Ставку ВГК [11, л. 1].

Авиация Воронежского фронта была представлена 2-й воздушной армией (ВА), которой с мая по октябрь 1942 г. командовал генерал-майор авиации С.А. Красовский [12, с. 219]. Заместителем командующего по политчасти с 5 мая 1942 г. по 12 августа 1947 г. был генерал-майор авиации С.Н. Ромазанов. Начальником штаба армии с 5 июля по 17 апреля 1943 г. – полковник (с 3 февраля 1943 г. – генерал-майор авиации) Н.Л. Степанов [13, с. 10–11].

Опираясь на материалы, хранящиеся в фондах Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, В.А. Шамрай привел данные о 2-й ВА на 1 сентября 1942 г. В армию входило 7 авиационных дивизий, в том числе две истребительные авиадивизии (иад) (205-я и 207-я иад), две штурмовые авиадивизии (шад) (227-я и 267-я шад) и три бомбардировочные авиадивизии (223-я ближнебомбардировочная авиадивизия (ббад), 244-я бад и 208-я ночная бомбардировочная авиадивизия (нбад)). 2-я ВА имела тогда 308 боевых самолетов. Обе истребительные и одна штурмовая авиадивизии были смешанного состава, так как имели на вооружении как истребители, так и штурмовики [14, с. 335].

К 15 сентября 1942 г. 2-я ВА имела 233 боевых самолета [40, с. 336]. Эти цифры приводит в своей книге и воронежский исследователь В.В. Гагин [4, с. 24]. Воронежский историк С.В. Маркова указывает, что в сентябрьской наступательной операции принимало участие 235 самолетов (112 бомбардировщиков, 70 штурмовиков, 53 истребителя) [16, л. 175].

На уменьшение количества самолетов повлияли не только потери, но переброска авиаполков из 2-й ВА на другие направления и в запасные авиасоединения. Так, принимая срочные меры по укреплению обороны и помощи Сталинграду, 6 сентября в этот район был переброшен истребительный авиаполк с Воронежского фронта [7, с. 388; 10, с. 201]. 12 сентября 209-й авиаполк 223-й ббад решением командующего 2-й ВА генерал-майора авиации С.А. Красовского убыл в распоряжение командира 15-го запасного авиаполка в Петровск «для переучивания на новой материальной части» [17, л. 3]. Также по приказу командарма 26 сентября из состава 244-й бад убыл 153-й истребительный авиаполк в 6-ю запасную авиабригаду в город Иваново «с передачей остатков материальной части в 223-ю авиационную дивизию» [18, л. 2 об.]. Вынужденное сокращение авиасоединений в составе 2-й ВА впоследствии негативно отразилось на поддержке наземных войск в период наступления.

Частям 2-й ВА противостояли соединения 4-го воздушного флота (ВФ) (командующий генерал-полковник барон В. фон Рихтгофен, начальник штаба полковник Г.Д.Х. фон Роден [19, с. 519]). Активность советских войск, в том числе и авиации,

заставила немецкое командование сформировать 26 августа в Харькове на базе 1-го авиационного корпуса командование ВВС «Дон», находившееся в подчинении 4-го ВФ. Начальником данного объединения являлся генерал авиации Г. Кортен, а начальником штаба – генерал-майор В. Крейпе [19, с. 260]. Это было самостоятельное соединение, выполнявшее боевые задачи в районе Воронежа [15, с. 251].

В «Отчете о боевых действиях частей 2-й воздушной армии за сентябрь месяц 1942 года» о численности люфтваффе на воронежском участке написано следующее: «Точное количество действующих его ВВС остается невыясненным, так как противник применял широкий маневр авиацией и в критический момент действовал с тыловых аэродромов. Не имея превосходства ни в наземных войсках, ни в авиации противник не предпринимал крупных операций и ограничивался лишь маневром и частичной перегруппировкой своих сил по отвоеванию утраченных позиций» [21, л. 163]. По данным В.А. Шамрая, вражеская авиация насчитывала только 150 самолетов. Противник более чем в три раза превосходил авиацию Воронежского фронта по количеству дневных бомбардировщиков, а 2-я ВА имела абсолютное превосходство в штурмовиках и ночных бомбардировщиках. Соотношение сил по истребителям и разведчикам было примерно равным [14, с. 336]. Однако противник умело применял массирование средств поражения при нанесении ударов на главных направлениях. В полосе Воронежского фронта авиация противника базировалась на аэродромах: Касторное, Горшечное, Старый Оскол, Острогжск, Россось, Евстратовский, Глуховка, Кшень, Мармыжи, Курск, Харьков [22, с. 46].

Немецкие летчики для советских авиаторов были серьезными противниками. Положение осложнялось еще и тем, что наземные службы люфтваффе могли обеспечивать до 6–7 самолето-вылетов в день, поэтому неудивительно, что катастрофическая нехватка авиации однозначно приводила к срыву нескольких попыток контрнаступления советских войск ввиду полного превосходства люфтваффе в воздухе в июле 1942 г. [15, с. 24].

Командующий 2-й ВА генерал-майор авиации С.А. Красовский позднее вспоминал: «Несмотря на то, что фронт перед Воронежем стабилизировался, боевые схватки в воздухе не прекращались ни на один день. Наша воздушная армия не располагала крупными силами: самолетный парк за время напряженных боев очень поредел; были дни, когда мы имели всего две сотни самолетов, при этом истребителей – не более трех десятков. И надо было видеть, сколько изобретательности и находчивости проявляли командиры, летчики, инженеры, техники, младшие специалисты, чтобы по мере возможности наносить урон врагу и в сжатые сроки отремонтировать самолеты» [23, с. 152].

Перед наступлением командующий Воронежским фронтом Н.Ф. Ватутин авиасоединениям 2-й ВА поставил следующие задачи: нарушать железнодорожные и грунтовые перевозки войск и грузов противника, особенно на направлении: Касторное, Семилуки, Валуйки, Острогжск; не допускать переправы

войск и грузов противника через р. Дон на участке: Старые Семилуки, Малышево; уничтожать обнаруживаемые резервы, артиллерийские и минометные батареи; уничтожать противника в г. Воронежа и всегда быть готовым отразить возможные контрудары противника; помогать 6-й армии в выполнении поставленной ей задачи; уничтожать авиацию противника [11, л. 5–6].

Летчики 2-й ВА по силе возможностей старались выполнить поставленные им задачи. Так, по данным штаба ВВС Красной армии, советская авиация в течение 4 сентября уничтожила живую силу и боевую технику противника в районах Дросково, юго-зап. окр. г. Коротояк, Таловой, Алексеевка и Новая Надежда; бомбила железнодорожные станции Латное, Курбатово; прикрывала основные группировки своих войск и вела разведку войск противника [24, с. 493]. 5 сентября 9 экипажами 41-го штурмового авиаполка (шап) и 9 экипажами 438-го истребительного авиаполка (иап) совершили успешный налет на аэродром противника в районе г. Россось. Фото снимком было подтверждено на аэродроме Россось уничтожение шести и повреждение шести самолетов [24, л. 25–26].

Личный состав активно готовился к предстоящим боевым действиям. Летчики обменивались друг с другом боевым опытом. Так, в 18.00 8 сентября в помещении школы д. Б. Грязные открылась первая конференция боевого актива частей 267-й шад по обмену боевым опытом. В составе делегации были лучшие летчики, командиры и комиссары эскадрилий, командиры и комиссары полков. Конференция была организована по инициативе командира дивизии майора Л.В. Коломейцева и комиссара дивизии полкового комиссара Исупова. На конференции был заслушан доклад начальника оперативно-разведывательного отдела подполковника Якимец на тему «Об эффективности боевого использования штурмовой авиации» [24, л. 23 об.].

Что касается помощи частям 6-й А, то авиасоединениям 2-й ВА не удалось не только сорвать, но и остановить наступление немецко-венгерских войск на коротоякском направлении. Здесь противник сосредоточил до пехотной дивизии венгров и до 100 танков. Разведывательными и боевыми полетами частей 2-й ВА вражеская группировка перед Коротояком «была вскрыта полностью, но рассредоточенность группировки противника по оврагам не позволяла действиями ВВС парализовать её. Кроме того лишь две дивизии, базирующиеся на аэроузлах Усмань и Токаровка, имели возможность обеспечить прикрытием и сопровождением групп штурмовиков и бомбардировщиков, поэтому действия наших ВВС в районе Коротояк были ограничены» [25, л. 35]. В связи с этим частями 2-й ВА было произведено 94 самолето-вылета (48 ночью и 46 днем). Как отмечалось в «Кратком описании проведенных операций армиями Воронежского фронта с участием частей и соединений 2-й воздушной армии», подготовленном командующим 2-й воздушной армии генерал-майором авиации С.А. Красовским и начальником штаба армии полковником Н.Л. Степановым, «такая поддержка с воздуха частей 6-й армии, ведущих

героическую оборону занимаемого участка, безусловно, была мало эффективна» [25, л. 35]. Всего за период с 9 по 14 сентября 2-й ВА на участке 1-е Сторожевое – Урыво-Покровское было произведено 904 самолето-вылета. Ночью было произведено 548 самолето-вылетов, днем – 356 (из них 142 – штурмовиками, 12 – бомбардировщиками, 202 – истребителями) [26, с. 172].

В итоге, оборонительные действия 6-й А на Верхнем Дону привели к оставлению Коротоаякского и части Сторожевского плацдармов. 6 сентября 174-я стрелковая дивизия (сд) вела упорные оборонительные бои в районе Коротоаяк и под натиском противника к исходу дня вынуждена была оставить его северо-восточную часть [10, с. 201]. По немецким данным, Коротоаяк был оставлен советскими войсками раньше. В дневнике боевых действий генерального штаба сухопутных войск Германии содержалась оперативная сводка от 5 сентября 1942 г. об обстановке в полосе группы армий «Б», в которой указано, что части 24-го танкового корпуса совместно с венгерскими войсками очистили Коротоаяк, расположенный у излучины р. Дон южнее Воронежа [2, с. 495]. Как бы то ни было, но 8 сентября советскими войсками был оставлен не только Коротоаяк, но и Коротоаякский плацдарм на правом берегу Дона в 15 км к северо-востоку от Острогояк [10, с. 201]. В то же время советским войскам удалось значительно расширить Щученский и Сторожевский плацдармы. Захвачены были также Губаревский и Осетровский плацдармы [27, с. 24].

Что касается действий люфтваффе, то, как отмечалось в кратком обзоре деятельности ВВС противника на фронтах за сентябрь 1942 г., в этот период «авиация противника наиболее активно действовала на Ленинградском, Волховском, Западном, Сталинградском и Юго-Восточном фронтах» [22, с. 3]. По неполным данным, за месяц советской стороной было отмечено 77 192 самолето-полета, из них 35 411 самолето-полетов на Сталинградском и Юго-Восточном фронтах [22, с. 3].

По сравнению с деятельностью люфтваффе в августе 1942 г. в указанный период авиация противника значительно увеличила свою активность. За месяц было отмечено 3 547 самолето-вылетов. Увеличение активности вражеских ВВС «было направлено на обеспечение наступательных действий наземных войск противника в первую половину месяца на Острогоякском направлении и на противодействие нашим наступающим наземным войскам во вторую половину месяца на Землянском и Воронежском направлениях» [22, с. 42].

В течение сентября люфтваффе выполняли следующие задачи:

1. Одиночными самолетами днем и ночью вели разведку поля боя и тыловых объектов.
2. Группами до 30 самолетов действовали по войскам Воронежского фронта на поле боя и в войсковом тылу.
3. Группами до 15 истребителей обеспечивали сопровождением действия своих бомбардировщиков.
4. Группами 2–6 истребителей прикрывали свои войска на поле боя и противодействовали советской авиации.

5. Группами до 4 истребителей дежурили в воздухе над советской территорией с целью перехвата.

6. Попутно с выполнением ночной разведки обстреливали и бомбардировали советские аэродромы [22, с. 42].

В действиях 4-го ВФ в указанный период условно можно выделить три периода: 1) с 1 по 9 сентября; 2) с 9 по 14 сентября; 3) с 15 сентября и до конца месяца.

Первый период с 1 по 9 сентября – период подготовки наступательной операции противника на Острогоякском направлении с задачей отбросить войска Воронежского фронта на восточный берег р. Дон. В этот период люфтваффе ограничивались ведением разведки одиночными самолетами до меридиана Грязи. Противник особое внимание уделял разведке поля боя и войскового тыла [22, с. 42].

Что касается действий вражеской авиации по овладению противником Коротоаякского плацдарма, то они «в этой операции также были ограничены, которые в основном сводились к бомбардировке переправ через р. Дон у Петропавловское. Истребительная авиация противника, за отсутствием активных действий наших ВВС, лишь в отдельные дни появлялась над полем боя группами 2–4 самолета преимущественно типа Макки-200» [25, лл. 35–36].

Второй период боевого применения вражеской авиации длился с 9 по 14 сентября. Он характеризуется наступательными действиями наземных войск противника на Острогоякском направлении. В этот период немецкое командование резко повысило активность действий люфтваффе по войскам Воронежского фронта на поле боя. В течение этого периода вражеские ВВС тесно взаимодействовали с частями вермахта. За пять дней операции 4-й ВФ произвел 240 самолето-атак на советские войска на Острогоякском направлении, действуя группами от 2 до 32 самолетов. Противник стремился как можно дольше держать войска Воронежского фронта под воздействием люфтваффе, для чего бомбометание производилось одиночными и парами самолетов [22, с. 43].

В боевых действиях по удержанию плацдарма на западном берегу р. Дон на участке 1-го Сторожевого, Петропавловского, в первый день наступления – 8 сентября – вражеские войска не добились успеха. Потерпев неудачу в первый день наступления «противник стремился парализовать нашу оборону массированными налетами бомбардировщиков. В течение дня 9.9.42 г. группами от 3 до 30 самолетов почти непрерывно бомбардировал боевые порядки 6[й] армии и переправы р. Дон у Хворостань. Всего за день отмечено 160 самолето-бомбардировок. Истребители противника в первый день почти отсутствовали, всего отмечено 2 пары Ме-109» [25, л. 36–37].

Об одном из вражеских авиаударов 9 сентября по Голдаевке (в настоящее время село Урыв-Покровская Острогоякского района. – Е.Ш.) позднее рассказал начальник штаба 28-го отдельного гвардейского саперного батальона Ф.П. Павлов: «Сон уже завладевал усталым телом, когда в мое сознание ворвался тревожный крик Сергея (ординарец Ф.П. Павлова С. Шубников. – Е.Ш.): “Воздух!” Товарищ лейтенант, “Воздух”. Над нами шестнадцать бомбардировщиков!»

Выскочив наружу, еще сонными глазами взглянул на небо. В бескрайней синеве, отражая на развороте блеск ослепительного утреннего солнца, с севера на Голдаевку на небольшой высоте заходили “юнкеры”, почти все новенькие, свежеекрашенные машины, видимо, только что прибывшие на пополнение. В ярко-желтом обрамлении на их крыльях четко вырисовывались зловещие черные фашистские кресты.

Вот от самолетов одна за другой начали отрываться черные “капли”. С каждым мгновением они увеличивались в размерах и все более приобретали очертания бомб. Слегка колыхаясь, они стремительно неслись к земле. На раздумье времени уже не оставалось. Едва мы успели вбежать в хату, как вокруг забушевал шквал бомбовых разрывов. Хлипкое строение, скрипя и стеноя при каждом новом взрыве, дрожало, как в лихорадке. Мне казалось, что вот-вот стены и потолок вместе с крышей рухнут и похоронят обоих под обломками. Оконные рамы вылетели из проемов, и стекла разлетелись по хате. С потолка сыпалась труха. Через оконные проемы с улицы вползла и вскоре заполнила все помещение бурая, едкая пыль, насыщенная запахом “пороховой земли”.

Наконец взрывы прекратились. Поднявшись с пола, сплевывая хрустящую на зубах горечь, оглянулись. Стены и потолок – на месте, а дверь, вышибленная взрывом, сиротливо притулилась к косяку, чудом удерживаясь на нижней петле. Во дворе и на улице – всюду, куда ни глянь, – развороченные или разбросанные до основания дома и хаты, загроможденная бревнами, кирпичом и мусором улица. С изуродованных деревьев еще продолжали слетать черные листья. На светло-каштановом небосклоне расплывчатым светлым пятном просвечивало солнце. Сверху сыпалась земляная мелочь и пыль, поднятые ввысь исполинской силой взрывов. А в воздухе затихал надрывный вой удалявшихся “юнкеров”. Самолеты улетали на второй заход...» [28, с. 235–237].

В последующие дни «до 14.9.42 г. включительно действия бомбардировочной авиации противника проводились с прежним ожесточением, в среднем до 120 самолето-бомбардировок. 15.9 с переходом наших войск в наступление на Воронеж противник бомбардировочную авиацию переключил на Воронежский участок. Истребительная авиация противника начала проявлять активность лишь после интенсивной бомбардировки мотомехвойск противника нашими ВВС, действуя преимущественно небольшими группами “ассов” 3–4 Ме-109Ф, которые в большинстве случаев действовали внезапно, применяя метод атак наших штурмовиков Ил-2 снизу, что затрудняло противодействия наших прикрывающих истребителей» [25, л. 37].

Иногда люфтваффе ошибочно бомбили позиции своих наземных войск. Об одном таком случае, произошедшем 11 сентября 1942 г. в районе села Голдаевки рассказал на страницах воспоминаний начальник штаба 28-го отдельного гвардейского саперного батальона гвардии старший лейтенант Ф.П. Павлов: «Спустя некоторое время со стороны хутора Девица

до нас долетело низкое колеблющееся гудение немецких бомбардировщиков. В стрелковые роты полетело предупреждение: “Воздушная тревога. Принять меры к сохранению людей и оружия!”

Девятнадцать “юнкеров”, развернувшись, шли на Голдаевку. Все находившиеся на КНП приготовились укрыться в щелях. Но каковы же были удивление и радость, когда вражеские самолеты прошли правее села и сбросили бомбы на... Урывскую лощину, где только что отбушевала огненная буря, поднятая нашими гвардейскими минометами! Фашисты ударили по своим следам за нашим огнем шквалом! На войне случалось и такое...» [28, с. 247].

К середине сентября центр ожесточенной борьбы с донских плацдармов сместился в г. Воронеж. 14 сентября на командные пункты (КП) дивизий, принимавших участие в сентябрьской операции, были посланы представители авиадивизий с задачей – наблюдения за полем боя и действиями ВВС своих и противника. На КП наступающих армий выехали командиры штаба 2-й ВА, а на главном направлении – 40-й А находился начальник оперативного отдела [21, л. 161]. Накануне наступления вечером 14 сентября командующий Воронежским фронтом Н.Ф. Ватутин приказал частям 2-й ВА «зажечь роццу “Опорный пункт”, Старые Семилуки, Старое Село, Подклетное», а с началом наступления «содействовать главными силами 40[-й] армии, частью сил 60[-й] армии в уничтожении Воронежской группировки противника, по особому плану» [11, л. 6]. С началом атаки пехоты авиация должна была поставить дымовые завесы на флангах главных ударов. ВВС должны были появиться «над полем боя в момент подъема пехоты в атаку» и действовать «по особому плану волнами непрерывно в течение двух часов» и далее по особому плану должны были почти непрерывно уничтожать противника на поле боя [11, л. 11].

15 сентября войска 40-й армии перешли в наступление. В 6.15–6.30 был нанесен массированный удар штурмовиками и бомбардировщиками по основным огневым точкам противника. Удар штурмовиков был нанесен одновременно с постановкой дымовых завес с целью нейтрализации артиллерийско-минометного огня противника перед броском в атаку. Огневая оборона неприятеля оказалась на короткое время расстроенной. Это позволило танкам и пехоте 40-й А успешно пройти передний край обороны противника. Когда наши войска вели бои в глубине вражеской обороны, немцы возобновили интенсивный артиллерийско-минометный огонь. Тем не менее, к 10.00 части 40-й А заняли Чижовку и вели бои на рубеже ул. Веры Фигнер – Военный городок. Дальнейшее продвижение было остановлено контратаками противника [21, л. 161].

Наступление 60-й и 38-й армий, «начатое одновременно, не имело никакого успеха; противник мощным артиллерийско-минометным огнем преградил путь наступающим, поэтому основное внимание ВВС 2[-й] ВА было направлено на участок 40[-й] армии, где продолжались ожесточенные бои» [29, л. 166 об.]. С 21 сентября 60-я армия на Воронежском участке по указанию Военного совета Воронежского фронта перешла к обороне [29, л. 44].

Действия 2-й ВА в сентябрьской наступательной операции нашли отражение в ряде отчетов 60-й и 38-й армий. Так, в «Отчете о проведенной армейской наступательной операции 60[й] Армии с 15 сентября по 3 октября 1942 г., согласно директивы Командующего Воронежским фронтом № 00348», составленном заместителем начальника штаба 60-й армии полковником Шураковым 17 октября 1942 г., указывалось следующее: «Армия своей авиации не имела. Операцию армии поддерживала фронтовая авиация (2[я] ВА), которая, по заданию фронта накануне (14.9) имела задачей зажечь роццу Опорный пункт, Стар. Семилуки, Ендовище, Стар. Село, Подклетное. Уничтожить и подавить противника в роцце “Фигурная”, зап. окр. г. Воронеж, Рабочий городок, ночью на 15.9. поддерживать пожары. Эту задача не выполнила. В дальнейшем, с началом атаки пехоты, эта авиация должна выполнять боевую работу в тесном взаимодействии с пехотой по плану и заявкам штаба армии. Авиация базировалась на аэродромы, расположенные очень далеко от поля боя, по своему составу была слаба (всего за операцию с 15 по 20 сентября смогла дать около 130 самолето-вылетов) и эффекта дать не могла» [29, л. 38]. Также в отчете отмечалось, что «обслуживающая армию авиация фронта (2[я] ВА) действовала на протяжении всей операции по плану штаба армии, но вследствие малочисленности ее (20–25 самолето-вылетов в день) особого боевого эффекта она не дала. Основными целями для нее являлись: разрушение инженерных сооружений и подавление живой силы в роцце “Фигурная” и районе Рабочий Городок, подавление живой силы противника в районах – Подклетное, раз. Подклетное и сев.-зап. окр. Воронеж. Как показал опыт 15.9., боевую авиацию одновременно с выполнением боевых задач, целесообразно привлекать для постановки дымовых завес. <...> Между пехотой и авиацией ввиду малочисленности боевой авиации, обслуживающей армию с одной стороны и по существу стабильного положения боевых порядков пехоты с другой – характерных случаев, которые бы ярко подчеркивали элементы взаимодействия, не было. Авиация, действуя по плану штаба, разрушала или подавляла объекты, на которые должна была воздействовать пехота, но вследствие сложившейся обстановки на поле боя пехота результатами боевой работы авиации не воспользовалась» [29, л. 47–48].

В 38-й А «взаимодействие с поддерживающей авиацией осуществлялось согласованием времени и объектов удара штурмовой и бомбардировочной авиации через авиаотдел полевого управления и представителя авиационного соединения, находящегося на КП. Связь с авиационным штабом – по радио, СТ – 35 и самолетом связи» [29, л. 17]. Но как и другим армиям, 2-я ВА из-за своей малочисленности и недостаточно умелого использования массирования средств поражения серьезно помочь не смогла.

В целом, в сентябре летчики 2-й ВА, несмотря на прилагаемые усилия, не смогли переломить ситуацию в свою сторону. Оценивая боевые действия ВВС, штабы армий отмечали, что «изменение авиаресурсов авиации, нарушало планируемое взаимодействие ее с наземными войсками и в некоторых случаях понуждало общевойскового начальника

приспосабливать свой удар к удару авиации», в то же время действия 2-й ВА «отличались несмотря на недостаточность ее, весьма добросовестным выполнением своих задач и наносили войскам противника значительное поражение» [8, л. 168]. Так, 12 сентября командир звена 1-й авиаэскадрильи 438-го иап 267-й шад младший лейтенант Анатолий Леонидович Кожевников совершил налет на вражеский аэродром Россось. Участвуя в штурмовке, сталинский сокол уничтожил самолет «Ю-88» на земле, автомашину и орудие противника. В этот же день, прикрывая действия наших штурмовиков, Кожевников отсек и вступил в бой с двумя «Ме-109ф». В результате смелой энергичной атаки советский истребитель сбил вражеский самолет. Второй «Ме-109ф» вышел из боя и поспешно скрылся. Командующий 6-й армией генерал-майор Ф.М. Харитонов объявил Кожевникову благодарность. 17 сентября Кожевников провел две успешные разведки во вражеском тылу. По добытой им информации противнику был нанесен эффективный удар. Командующий 2-й ВА генерал-майор авиации С.А. Красовский за успешно проведенную разведку в этот день объявил отважному летчику благодарность. 22 сентября Кожевников участвовал в налете на группировку войск противника в районе Воронежа. На этот раз он получил благодарность от командующего войсками Воронежского фронта генерал-лейтенанта Н.Ф. Ватутина. 25 сентября Кожевников вновь отличился при налете на вражеский аэродром Россось. В результате совместных действий со штурмовиками на аэродроме было уничтожено пять и повреждено восемь самолетов противника. Приказом № 2/н от 31 декабря 1942 г., изданным Военным советом 2-й ВА, младший лейтенант А.Л. Кожевников награжден орденом Красной Звезды [30, л. 88–89].

15 сентября пилот 1-й авиаэскадрильи 218-го шап 267-й шад лейтенант Михаил Александрович Киселев при штурмовке войск противника в Воронеже и западнее города произвел четыре успешных боевых вылета. На четвертом вылете советский летчик был подбит вражескими истребителями, но, «несмотря на повреждения органов управления, посадку произвел на своей территории». Приказом № 2/н от 31 декабря 1942 г., изданным Военным советом 2-й ВА, лейтенант М.А. Киселев был награжден орденом Красной Звезды [30, л. 80–81].

В ночь на 16 сентября командир звена 715-го авиационного полка ночных бомбардировщиков 208-й нбд младший лейтенант Тимофей Андреевич Кардонов бомбардировал скопление живой силы и техники противника на западной окраине Воронежа. В результате двух прямых попаданий в строения произошел большой взрыв с продолжительным горением. Эффективность его работы была подтверждена экипажем Држимульского и сводкой 208-й нбд от 16 сентября 1942 г. Приказом № 2/н от 31 декабря 1942 г., изданным Военным советом 2-й ВА, младший лейтенант Т.А. Кардонов был награжден орденом Красной Звезды [30, л. 79–79 об.].

Летный и технический состав 208-й нбд наиболее интенсивно вел боевые действия в сентябре–октябре 1942 г. В это время одной из важных задач дивизии являлось нарушение железнодорожных

перевозок противника в полосе Воронежского фронта на участках Семилуки – Касторное, Острогжск – Валуйки. Выполняя эту задачу, командиры частей и подразделений вместе с руководством дивизии проявили много находчивости и изобретательности, поскольку летный и командный состав не имел еще боевого опыта [31, с. 47].

Об асах ночной авиации рассказал на страницах мемуаров и С.А. Красовский: «Отлично работали и другие экипажи ночников. Так, командир 331-й эскадрильи майор П.М. Ехвалов доносил в армейский штаб: “В ночь с 21 на 22 сентября экипаж в составе летчика лейтенанта Гладилина, стрелка-радиста сержанта Мусиенко при бомбометании станции Курбатово взорвал вагон со снарядами, от которого загорелся весь эшелон. Результат их удара видели лично я и помощник старшего штурмана дивизии капитан Кошелев. Горело до пятидесяти вагонов”» [23, с. 154].

Ночные действия по железнодорожным станциям и перегонам в движении дали достаточно высокую эффективность. Так, в ночь с 21 на 22 сентября экипаж в составе летчика лейтенанта Гладилина, стрелка-бомбардира лейтенанта Пучина, стрелка-радиста сержанта Мусиенко при бомбометании станции Курбатово взорвали вагон со снарядами, от которого загорелся весь эшелон. В ночь на 25 сентября экипаж лейтенанта Кондратовича нанес удар по железнодорожной станции Чернянка, где стоял эшелон с цистернами горючего. Точным попаданием в цистерну был вызван мощный взрыв, пламя которого наблюдалось на расстоянии до 100 км. В ночь на 26 сентября экипаж капитана Морозова (штурман эскадрильи капитан Вербицкий, стрелок-радист старшина Жмаев) обнаружил эшелон с двумя паровозами на перегоне Касторное – Кшень. С первого захода экипаж нанес штурмовой удар по паровозам. Эшелон остановился и загорелся. Таких примеров можно привести очень много [31, с. 48–49].

Большую помощь советским летчикам в борьбе с врагом оказывали различного рода конференции. Так, на созванной воздушно-стрелковой конференции летчиков-штурмовиков и летчиков-истребителей в соответствии с изменившейся обстановкой было принято решение увеличить высоту полета над территорией, занятой противником. Это привело к полному бездействию шестиствольных минометов противника, ранее наносивших серьезный урон советским штурмовикам, летавшим на малых высотах. Кроме того, теперь боевые порядки штурмовиков истребители стали прикрывать не только от «мессершмиттов», но и от зенитной артиллерии. Специально выделенное звено истребителей занимало место позади всей группы и наносило удар по вражеской батарее реактивными снарядами или пулеметно-пушечными очередями. Принятые меры резко сократили потери советской авиации от зенитного огня [32, с. 62–63].

Всего за сентябрь 1942 г. в интересах Воронежского фронта летчики 2-й ВА совершили около 2700 самолето-вылетов [27, с. 25]. За этот период летчики нанесли противнику следующий урон: уничтожили 3300 солдат и офицеров, 141 танк, 604 автомашины,

3 бронемшины, 221 повозку, 2 тягача, 2 минометные и 1 артиллерийскую батареи, 61 склад боеприпасов, 8 складов с горючим; разрушили 13 дзотов; подавили 12 артиллерийских и 3 минометные батареи, 56 точек зенитной артиллерии; подожгли 24 железнодорожных эшелона, 14 бензоцистерн; создали 150 очагов пожара и 32 сильных взрыва; сбили 85 и подбили 20 самолетов [33, л. 35]. В сентябре части 2-й ВА потеряли 53 самолета в бою и 7 самолетов в результате аварии [21, л. 175].

Необходимо отметить, что на неудачный исход сентябрьской операции оказала влияние малочисленность не только авиации Воронежского фронта, но и армий, принимавших участие в наступлении. В итоге, не имея достаточно сил для продолжения наступления, командующий Воронежским фронтом Н.Ф. Ватутин обратился к Ставке ВГК с просьбой о выделении резервов. 19 сентября из Москвы ему пришла директива, в которой с одной стороны Ставка сообщила о том, что у нее «в настоящее время нет возможности дать 3 дивизии», а с другой предложила «постепенно перейти на оборону с тем, чтобы прочно удерживать достигнутые рубежи» [7, с. 393]. Тем не менее, Ватутин продолжал упорствовать, надеясь на успех. Как позднее вспоминал начальник штаба Воронежского фронта генерал-майор М.И. Казаков, «командующий фронтом да и командарм 40 никак не хотели примириться с неудачей. В течение еще целой недели они настойчиво добивались дальнейшего продвижения войск» [9, с. 125]. Только вмешательство Ставки ВГК заставило прекратить безрезультатные атаки. 28 сентября она предложила командующему Воронежским фронтом «в ближайшее время ни на севере, ни на юге фронта никаких наступательных операций не проводить, войскам предоставить возможность отдыха и принять все меры к прочному закреплению занимаемых рубежей». Также Ставка приказала в срочном порядке вывести в ее резерв четыре стрелковые дивизии и два танковых корпуса [7, с. 403].

Также нельзя не отметить, что на исход операций повлияли и недостатки, выявленные в общевойсковых армиях. Так, по имевшимся в Генеральном штабе РККА сведениям, на 9 сентября 1942 г. в войсках 6-й А не были изжиты недочеты в организации обороны: работы по оборудованию местности инженерными сооружениями велись медленно и неудовлетворительно, многие стрелковые окопы располагались без достаточного обзора и обстрела, окопы и ходы сообщения были узкими и мелкими, ложных сооружений нет, запасные огневые позиции не были созданы; система огня была построена непродуманно, круговая оборона отсутствовала, к ночной обороне оружие не готовилось, стрелковые карточки отсутствовали, наблюдение за противником было организовано плохо, наблюдатели самовольно уходили с постов, журналы наблюдений не велись и штабами не обобщались, разведка проводилась плохо, люди в разведку выделялись непроверенные, штабы батальонов и полков плохо знали противника перед своим фронтом; оружие в частях содержалось в грязном и ржавом состоянии, велась беспредметная стрельба и т.д. [34, с. 320]. Существенные недостатки были и в

38-й А. В частности, командование армии неправильно использовало конницу в бою. 26 сентября 1942 г. начальник Генерального штаба генерал-полковник А.М. Василевский в директиве командующему Воронежским фронтом генерал-лейтенанту Н.Ф. Ватутину, обращая внимание, что 21-я кавалерийская дивизия «используется как пехота для прорыва оборонительной полосы противника путем придачи отдельных частей стрелковым дивизиям и бригадам», требовал принять меры «к более целесообразному использованию конницы» [34, с. 336]. 29 сентября из Генерального штаба командующему Воронежским фронтом пришла еще одна директива, в которой перечислялись факты неудовлетворительного управления войсками командованием 38-й А. Так, в частях армии в период сентябрьской операции «была плохо организована разведка, части шли в бой вслепую (104[-я] сбр), отсутствовало взаимодействие между пехотой и авиацией. Пехота подвергалась бомбардировке своей авиацией (боевые порядки и НП 16[-й] сд, 18.9), в результате чего армия понесла большие потери в живой силе и технике, не выполнив задачи. Некоторые командиры допускали опровергательство и прямое невыполнение боевого приказа (командир 520[-го] сп 167[-й] сд, командир 1-го батальона 104[-й] сбр. Проверка же со стороны штабов соединений организована не была)» [34, с. 338].

Как бы то ни было, но противник также не добился в районе Воронежа значительных результатов. Опасаясь нового наступления, он был вынужден увеличить здесь свою группировку войск. Герой Советского Союза генерал-лейтенант авиации А.Л. Кожевников позднее вспоминал: «К концу сентября на нашем участке фронта противник прекратил свои атаки. Но на дорогах большое оживление. Нескончаемый поток техники, казалось, движется прямо с конвейеров германских военных заводов. Что задумали немцы? Хотят возобновить наступление или создают видимость подготовки к нему, чтобы отвлечь часть наших сил от Сталинградского фронта? В районе Острогжска, Каменки, Красного и Лисок заметно увеличилось количество зениток. Если раньше можно было обойти стороной известные нам батареи, то теперь весь район был перекрыт четырехслойным зенитным огнём. Все чаще и чаще самолеты возвращались подбитыми, возрастали потери» [32, с. 62].

3–4 октября войска Воронежского фронта окончательно перешли к обороне. Это не ускользнуло от внимания противника. Начальник 12-го отдела генерального штаба сухопутных войск Германии «Иностранные армии Востока», занимавшегося армейской разведкой в отношении Красной армии, генерал-майор Р. Гелен, давая краткую оценку положения советских войск на 8 октября 1942 г. отмечал: «Обстановку в настоящий момент можно в общем охарактеризовать сильным ослаблением активности противника на участке группы армий “Б” и “Север”, значительным усилением подготовки к наступательным операциям в районе центральной группы армий – возможно на продолжительное время и на участке группы армий “А”, а также стремлением противника всеми возможными средствами удержать Кавказ и Грозный, если нужно при переброске новых дополнительных сил» [35, л. 22].

Что касается вражеской авиации, то 17 сентября начался третий период ее боевого применения, продолжавшийся до конца месяца. Он характеризовался наступлением войск Воронежского фронта на Землянском и Воронежском направлениях. Противник, не имея оперативных, а на некоторых участках и тактических резервов, был вынужден прекратить свои наступательные действия на Острогжском направлении и бросить всю авиацию, действующую в полосе Воронежского фронта, против наступающих советских войск. В этот период люфтваффе действовали массированными ударами по войскам на поле боя, в тактической глубине, в местах сосредоточения и на марше. Бомбардировочная авиация непрерывно с горизонтального полета и с пикирования наносила удары по советским войскам с задачей сдерживать темп наступления частей Красной армии и тем самым дать возможность своему наземному командованию маневрировать своими тактическими резервами [22, с. 43].

17 сентября вражеские артиллерия и минометы держали под огнем переправы через реку Воронеж, а немецкая авиация небольшими группами самолетов систематически наносила бомбовые удары по переправам и войскам 40-й армии [10, с. 176]. По данным С.В. Марковой, в этот день авиация противника группами в 3–4 самолета через каждые 1–2 часа бомбардировала боевые порядки 40-й армии и переправы [16, л. 187].

Весь день 20 сентября части 40-й армии подвергались массированным ударам с воздуха, особенно в районе Чижовского плацдарма и переправ через реку Воронеж. В течение светлого времени дня отмечались действия свыше 150 самолетов противника, среди которых действовали 42 пикирующих бомбардировщика, появившиеся впервые. Авиация врага действовала без прикрытия своих истребителей [16, л. 192]. Начальник генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковник Ф. Гальдер 20 сентября 1942 г. отмечал в дневнике: «Под Воронежем заметно облегчают положение пикирующие бомбардировщики; атаки на северном участке фронта отбиты» [36, л. 244; 37, с. 389; 38, с. 696]. С выводами противника был согласен начальник оперативного отдела штаба Воронежского фронта полковник Федоров: «Маневрируя авиацией, стянув её с других направлений, противник быстро получил господство в воздухе, безнаказанно, из-за отсутствия у нас истребителей, бомбометанием воздействовал на боевые порядки наших соединений» [8, л. 164]. В этой связи в качестве мер противодействия предлагалось, «надежно прикрывать зенитными средствами ударную группировку армий, тренировать пехоту в стрельбе по воздушным целям из всех видов пехотного оружия» [8, л. 165].

24 сентября, как отмечали штабы советских армий, «воздушная активность вражеской авиации, при слабом противодействии нашей авиации и недостаточном количестве крупнокалиберной зенитной артиллерии, позволили противнику захватить господство в воздухе и тем самым очень осложнили оборону, сделали ее тяжелой и напряженной» [16, л. 196].

Что касается действий вражеских бомбардировщиков, то они использовались для нанесения массированных ударов на узком участке фронта, тесно увязывая свои действия с действиями частей вермахта, в частности, 2-й полевой армии. В тактике действий вражеской бомбардировочной авиации в сентябре «ничего нового» советская сторона не отметила. Характерным являлось то, что из 144 групповых налетов только 10 групп бомбардировщиков имели непосредственное сопровождение от 2 до 5 истребителей. Во всех остальных случаях бомбардировщики действовали без непосредственного прикрытия истребителями. Истребители, как правило, привлекались для патрулирования бомбардировщиков на поле боя и в районах их действия [22, с. 44].

Следует подчеркнуть, что к осени 1942 г. противник уже не располагал достаточными ресурсами, чтобы применять авиацию на всех направлениях и для решения различных задач. Так, в сентябре люфтваффе произвели только два налета на железнодорожные станции. Населенные пункты также не являлись объектами действий бомбардировочной авиации. Удары наносились только по тем пунктам, в которых разведывательной авиацией было вскрыто наличие советских войск. В указанный период на Воронежском фронте было отмечено 13 случаев действий люфтваффе по советским ночным аэродромам, из них 10 налетов были произведены на ложные аэродромы. Бомбардирование и обстрел аэродромов противник производил с высот от 200 до 600 м. В результате бомбардировочных налетов жертв и повреждений материальной части на советских аэродромах не было. В течение сентября произведено 46 воздушных боев, из которых 7 произошло ночью [22, с. 44].

Не меньший интерес представляет тактика немецких истребителей, которые патрулировали ночью вблизи фронта на небольшой высоте, ожидая появления авиации Красной армии. Получив сигнал ракетой с земли о появлении советского самолета, асы Геринга отыскивали его, производили заход для атаки сзади и с дистанции 150–100 м включали подкрыльные фары, освещали наш самолет и после этого открывали пулеметно-пушечный огонь. В целом, в тактике воздушного боя вражеских истребителей ничего нового на Воронежском фронте не было отмечено. Противник стремился частью сил отвлечь советские истребители от прикрываемых штурмовиков и бомбардировщиков, другой же частью сил атаковать последних. В воздушных боях асы Геринга стремились использовать элемент внезапности, производя первую атаку из-за облачности или со стороны солнца [22, с. 44–45].

В сентябре противник вел разведку одиночными самолетами до рубежа Грязи, ст. Анна. Основное внимание было уделено разведке правого крыла фронта и дорогам в районе Грязи, Рождественская Хава, Хлевное. С 15 сентября немецкое командование исключительное внимание уделяло разведке поля боя и войскового тыла. Разведка поля боя и ближних тылов противником велась на высотах 1000–3000 м самолетами Хш-126 и Фв-189. Над полем боя самолеты-разведчики применяли

противозенитный маневр по высоте и направлению. Разведка глубокого тыла производилась на высотах до 7000 м преимущественно самолетами Ю-88 и Хе-111. Ночную разведку люфтваффе вели в районе базирования советской ночной авиации. Как правило, ночная разведка сопровождалась обстрелом и бомбардированием обнаруженных целей. При выполнении ночной разведки самолеты применяли осветительные средства [22, с. 45].

Войска противника на марше и в районах сосредоточения прикрывались огнем зенитных пулеметов, групповым огнем наземных войск и в редких случаях малокалиберной зенитной артиллерией. Войска на поле боя и переправы прикрывались огнем всех зенитных средств и патрулированием истребителей, железнодорожные станции и аэродромы прикрывались огнем зенитной артиллерии среднего калибра и истребителями. В сентябре наибольшая насыщенность средств ПВО была отмечена в районах: Землянск, Семилуки, Воронеж, Коротояк, Касторное. В указанный период значительно увеличилось количество ночных средств ПВО за счет ночных истребителей, зенитных артиллерий и пулеметов, а также прожекторов [22, с. 45–46].

В течение третьего периода люфтваффе произвели 1353 самолето-атак по войскам Воронежского фронта. Противник производил налеты группами от 3 до 30 бомбардировщиков. Каждому налету предшествовало появление в районе действий одного-двух Фв-189, которые одновременно с корректировкой артиллерийского огня вели разведку поля боя и по радио вызывали и нацеливали бомбардировщиков. Бомбардировочные налеты производились с высот 800–4000 м. Эффективность бомбометания оставалась незначительной. Так, например, на Землянском направлении противник произвел 10 групповых налетов с общим числом 30 Ю-88 и 95 Хе-111 на передний край советских войск. В результате этих налетов было убито 10 человек [22, с. 43–44]. Подводя итоги четвертого оборонительного сражения за Воронеж 15 сентября – 4 октября 1942 г., биограф 2-й немецкой полевой армии гауптман доктор барон фон Ульменштейн о действиях немецких ВВС написал следующее: «Соединение Люфтваффе успешно поддерживало нашу оборону. Им и зенитной артиллерией было сбито 108 самолетов и 2 аэростата» [39, с. 215].

Выводы

Таким образом, противоборствующие стороны в районе Воронежа в сентябре 1942 г. не добились значительных успехов. Советская авиация не смогла завоевать господство в воздухе и оказать существенную поддержку наземным войскам, которым не удалось освободить Воронеж и прилегающие к нему территории. Тем не менее, авиасоединения 2-й воздушной армии смогли ослабить авиационную группировку противника. Кроме того, немецкое командование не смогло усилить свою группировку войск, в том числе и авиационную, в районе Сталинграда, оказав существенную помощь защитникам волжской твердыни в удержании города. В свою очередь, люфтваффе, несмотря на господство в воздухе, не особо помогли частям вермахта. Касаясь боев в районе Воронежа

летом – осенью 1942 г., немецкий военный историк, бывший генерал вермахта К. фон Типпельскирх констатировал, что здесь «шли тяжелые бои, которые потребовали большого напряжения сил немецких дивизий, не позволили осуществить переброску войск в интересах наступающих армий, а в район Воронежа даже заставили немецкое командование спешно перебросить из-под Сталинграда одну дивизию» [6, с. 419]. Несколько оптимистичный вывод сделал бывший начальник штаба Западного фронта генерал-лейтенант З. Вестфаль. Позднее он вспоминал, что осенью 1942 г. «немецкие военно-воздушные силы, правда, уже не были такими могущественными, как прежде, но еще могли наносить сильные удары по противнику» [40, с. 120; 41, с. 134]. Интерес представляет и мнение о положении на советско-германском фронте осенью 1942 г., высказанное американскими исследователями. Так, 2 ноября 1942 г. штатный журналист Международной службы новостей Дж. Браун в статье «Гитлер проиграл кампанию 42 года под Сталинградом», опубликованной в газете

«Детройт таймс», отмечал: «Гитлер проиграл русскую кампанию 1942 года в сентябре, когда ему не удалось взять Сталинград ударными атаками. Такого мнения придерживаются сегодня не только Генеральный штаб Красной Армии, но и большинство военных наблюдателей стран-союзников в Москве. <...> В противовес достижениям немцев важно отметить тот факт, что ни одно из них не имело решающего значения. Отныне фашисты знают, что им придется воевать в России и в 1943 году, и это, несомненно, нанесёт страшный удар по моральному духу нации» [42, с. 129]. Свой вклад в подготовку коренного перелома в войне наряду с другими частями и соединениями ВВС Красной армии внесли в сентябре 1942 г. и летчики 2-й воздушной армии.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 11. Политика и стратегия Победы: стратегическое руководство страной и Вооруженными силами СССР в годы войны. М. : Кучково поле, 2015. 864 с.
2. Сталинградская битва. Хроника, факты, люди: В 2 кн. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. Кн. 1. 911 с.
3. Голованов А.Е. Дальняя бомбардировочная... Воспоминания Главного маршала авиации. 1941–1945. М. : ЗАО Центрполиграф, 2008. 591 с.
4. Роковые решения: Сборник. СПб. : ООО «Издательство «Полигон», 2004. 637 с.
5. Энциклопедия Второй мировой войны. Кампании середины войны (весна 1942 – май 1943) / Пер. с англ. В.Д. Тарасова. М. : ООО ТД «Издательство Мир книги», 2007. 128 с.
6. Типпельскирх К. фон История Второй мировой войны. Блицкриг. М. : Вече, 2020. 464 с.
7. Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5-2). М. : ТЕРРА, 1996. 624 с.
8. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ). Ф. 203. Оп. 2843. Д. 70.
9. Казаков М.И. Над картой былых сражений. М. : Воениздат, 1971. 288 с.
10. Шамрай В.А. Воронежская область в годы Великой Отечественной войны. Очерки военной, политической и экономической истории. Воронеж : Центр духовного возрождения Черноземного края, 2011. 392 с.
11. ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 6.
12. Рыбалка В.В. Командующие воздушными армиями. М. : Патриот, 2006. 396 с.
13. Воздушные армии, действовавшие в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. ВИАУ Генштаба Вооруженных Сил СССР. 6 отдел, 22.6.48. 78 с.
14. Шамрай В.А. Воронеж в годы Великой Отечественной войны. Активная оборона и освобождение Воронежа (5 октября 1942 – 2 февраля 1943 гг.). Воронеж : АО «Воронежская областная типография», 2016. 466 с.
15. Гагин В.В. Боевые действия фронтовой бомбардировочной авиации ВВС РККА на Верхнем и Среднем Дону в период Воронежско-Ворошиловградской оборонительной операции и борьбы за плацдармы в июне – сентябре 1942 г. Воронеж : ИЛДВА, 2021. 138 с.
16. Маркова С.В. История сражений советских войск на территории Центрального Черноземья летом и осенью 1942 года: дис. ... канд. ст. наук : 07.00.02. Воронеж, 2000. 245 с.
17. ЦАМО РФ. Ф. 20027. Оп. 1. Д. 1.
18. ЦАМО РФ. Ф. 20224. Оп. 1. Д. 1.
19. Залесский К.А. Люфтваффе. Военно-воздушные силы Третьего рейха. М. : Яуза, Эксмо, 2005. 736 с.
20. Куровски Ф. Черный крест и красная звезда. Воздушная война над Россией. 1941–1944 / Пер. с нем. Ю.А. Алакина. М. : ЗАО Издательство Центрполиграф, 2011. 399 с.
21. ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 42.
22. Краткий обзор деятельности ВВС противника на фронтах за сентябрь 1942 г. № 10. М. : Штаб ВВС Красной Армии, 1942. 56 с.
23. Красовский С.А. Жизнь в авиации. Изд. 2-е, перераб. М. : Воениздат, 1968. 376 с.
24. ЦАМО РФ. Ф. 20030. Оп. 1. Д. 15.
25. ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 76.

26. Филоненко Н.В. 2-я воздушная армия в боях с немецко-венгерскими захватчиками (август – сентябрь 1942 г.) // Центральная Россия в годы Великой Отечественной войны: материалы региональной научной конференции / под ред. Л.М. Искры и В.А. Шамрая. Воронеж : Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2010. С. 170–183.
27. Шамрай В.А., Полянин В.А. Крылья перелома. 2-я воздушная армия в сражениях на Воронежском фронте в 1942–1943 гг. Воронеж : Издательство Воронежского ВВАИУ (военного института), 2007. 263 с.
28. Сторожевской плацдарм: сборник / сост. П.М. Золотарев. Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2012. 304 с.
29. ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 71.
30. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 398.
31. 2-я воздушная армия в боях за Родину / Под ред. С.А. Красовского. Монино : ВВКА, 1965. 435 с.
32. Кожевников А.Л. Записки истребителя. М. : Воениздат, 1959. 232 с.
33. ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 118.
34. Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1942 год. Т. 23 (12-2). М. : ТЕРРА, 1999. 464 с.
35. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 80.
36. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 65.
37. Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск. Смоленск : Русич, 2004. 400 с.
38. Гальдер Ф. Военный дневник (Июнь 1941 – сентябрь 1942). М. : Астрель, 2012. 704 с.
39. Филоненко С.И. Война на воронежской земле 1942–1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 1. Воронеж : Кварта, 2014. 496 с.
40. Роковые решения. М. : Воениздат, 1958. 318 с.
41. Роковые решения вермахта. Воспоминания немецких полководцев. Смоленск : Русич, 2001. 400 с.
42. Чудо на Востоке. Западные военкоры рассказывают. 1941–1945 / Под ред. Н.А. Нарочницкой. М. : ООО «Издательство «Вече», 2024. 368 с.

References

1. *Velikaya Otechestvennaya voyna 1941–1945 godov. V 12 t. T. 11. Politika i strategiya Pobedy: strategicheskoye rukovodstvo stranoy i Vooruzhennymi silami SSSR v gody voyny* (2015) [The Great Patriotic War of 1941–1945. In 12 volumes. Vol. 11. Victory Policy and Strategy: Strategic Leadership of the Country and the Armed Forces of the USSR during the War]. Moscow, Kuchkovo pole publ. 864 p. (In Russian)
2. *Stalingradskaya bitva. Khronika, fakty, lyudi.: V 2 kn.* (2002) [The Battle of Stalingrad. Chronicle, Facts, and People: In 2 Books]. Moscow, OLMA-PRESS publ. Kn. 1. 911 p. (In Russian)
3. Golovanov, A.E. (2008) *Dal'naya bombardirovochnaya... Vospominaniya Glavnogo marshala aviatsii. 1941–1945* [Long-Range Bomber... Memories of the Chief Marshal of Aviation. 1941–1945]. Moscow, ZAO Centrpoligraf. 591 p. (In Russian)
4. *Rokovyye resheniya: Sb.* (2004) [Fatal decisions: A collection]. Saint-Petersburg, ООО «Izdatelstvo «Poligon». 637 p. (In Russian)
5. *Entsiklopediya Vtoroy mirovoy voyny. Kampanii serediny voyny (vesna 1942 – may 1943)* (2007) [Encyclopedia of World War II. Mid-War Campaigns (Spring 1942 – May 1943)]. Per. s angl. V.D. Tarasova. Moscow, ООО TD «Izdatelstvo Mir knigi». 128 p. (In Russian)
6. Tippelskirch, K. fon (2020) *Istoriya Vtoroy mirovoy voyny. Blitzkrieg* [The History of World War II. Blitzkrieg]. Moscow, Veche publ. 464 p. (In Russian)
7. *Russkiy arkhiv: Velikaya Otechestvennaya: Stavka VGK: Dokumenty i materialy: 1942 god* (1996) [Russian Archive: The Great Patriotic War: The Supreme Command Headquarters: Documents and Materials: 1942]. Т. 16 (5-2). Moscow, TERRA publ. 624 p. (In Russian)
8. *Tsentr'al'nyi arkhiv Ministerstva oborony RF* (dalee – TsAMO RF) [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation]. F. 203. Op. 2843. D. 70.
9. Kazakov, M.I. (1971) *Nad kartoy bylykh srazheniy* [Over a map of past battles]. Moscow, Voenizdat. 288 p. (In Russian)
10. Shamray, V.A. (2011) *Voronezhskaya oblast v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. Ocherki voyennoy. politicheskoy i ekonomicheskoy istorii* [The Voronezh Region during the Great Patriotic War. Essays on Military, Political, and Economic History]. Voronezh, Tsentr dukhovnogo vrozhdeniya Chernozemnogo kraya. 392 p. (In Russian)
11. TsAMO RF. F 203. Op. 2843. D. 6.
12. Rybalka, V.V. (2006) *Komanduyushchiye vozdushnymi armiyami* [Air Army Commanders]. Moscow, Patriot publ. 396 p. (In Russian)
13. *Vozdushnye armii, dejstvovavshie v period Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg.* [Air armies that operated during the Great Patriotic War of 1941–1945]. VIU Genshtaba Vooruzhennykh Sil SSSR. 6 otdel, 22.6.48. 78 p. (In Russian)
14. Shamray, V.A. (2016) *Voronezh v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. Aktivnaya oborona i osvobodzheniye Voronezha* (5 oktyabrya 1942 – 2 fevralya 1943 gg.) [Voronezh during the Great Patriotic War. Active Defense and Liberation of Voronezh (October 5, 1942 – February 2, 1943)]. Voronezh, АО «Voronezhskaya oblastnaya tipografiya». 466 p. (In Russian)

15. Gagin, V.V. (2021) *Boyevyye deystviya frontovoy bombardirovochnoy aviatsii VVS RKKA na Verkhnem i Srednem Donu v period Voronezhsko-Voroshilovgradskoy oboronitelnoy operatsii i borby za platsdarmy v iyune – sentyabre 1942 g.* [Combat operations of the Red Army Air Force's front-line bomber aviation in the Upper and Middle Don regions during the Voronezh-Voroshilovgrad defensive operation and the struggle for bridgeheads in June-September 1942]. Voronezh, VUNTS VVS VVA; ILDVA publ. 138 p. (In Russian)
16. Markova, S.V. (2000) *Istoriya srazheniy sovetskikh voysk na territorii Tsentralnogo Chernozem'ya letom i osenyu 1942 goda* [The history of Soviet battles in the Central Chernozem region in the summer and autumn of 1942:]; diss. ... kand. istor. nauk. Voronezh. 245 p.
17. TsAMO RF. F 20027. Op. 1. D. 1.
18. TsAMO RF. F 20224. Op. 1. D. 1.
19. Zaleskij, K.A. (2005) *Lyuftvaffe. Voенно-vozdushnye sily Tret'ego rejkh'a* [The Luftwaffe. The Air Force of the Third Reich]. Moscow, Yauza, Ehksmo publ. 736 p. (In Russian)
20. Kurovski, F. (2011) *Chernyy krest i krasnaya zvezda. Vozdushnaya voyna nad Rossiyey. 1941-1944* [The Black Cross and the Red Star. The Air War over Russia. 1941-1944]. Per. s nem. Yu.A. Alakina. Moscow, ZAO Izdatelstvo Tsentrpoligraf. 399 p. (In Russian)
21. TsAMO RF. F 203. Op. 2843. D. 42.
22. *Kratkiy obzor deyatelnosti VVS protivnika na frontakh za sentyabr 1942 g.* (1942) [A brief overview of the enemy Air Force's activities on the fronts in September 1942]. (10). Moscow, Shtab VVS Krasnoy Armii publ. 56 p. (In Russian)
23. Krasovskij, S.A. (1968) *Zhizn' v aviatsii* [Life in aviation]. Izd. 2-e, pererab. Moscow, Voenizdat. 376 p. (In Russian)
24. TsAMO RF. F 20030. Op. 1. D. 15.
25. TsAMO RF. F 203. Op. 2843. D. 76.
26. Filonenko, N.V. (2010) *2-ya vozdushnaya armiya v boyakh s nemetsko-vengerskimi zakhvatchikami (avgust – sentyabr 1942 g.)* [The 2nd Air Army in battles against the German-Hungarian invaders (August-September 1942)]. In: *Tsentralnaya Rossiya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: materialy regionalnoy nauchnoy konferentsii / pod red. L.M. Iskry i V.A. Shamraya*. Voronezh, Izdatelsko-poligraficheskiy tsentr Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. P. 170-183.
27. Shamray, V.A., Polyenin, V.A. (2007) *Krylia pereloma. 2-ya vozdushnaya armiya v srazheniyakh na Voronezhskom fronte v 1942–1943 gg.* [Wings of the Breakthrough. The 2nd Air Army in the Battles on the Voronezh Front in 1942–1943]. Voronezh, Izdatelstvo Voronezhskogo VVAIU (voyennogo instituta). 263 p. (In Russian)
28. Zolotarev, P.M. (2012) *Storozhevskoy platsdarm: sbornik* [Storozhevsky Bridgehead: A Collection]. Voronezh, Izdatelsko-poligraficheskiy tsentr «Nauchnaya kniga». 304 p. (In Russian)
29. TsAMO RF. F 203. Op. 2843. D. 71.
30. TsAMO RF. F 33. Op. 682525. D. 398.
31. Krasovskij, S.A., ed. (1965) *2-ya vozdushnaya armiya v boyakh za Rodinu* [The 2nd Air Army in the Battles for the Motherland]. Monino, VVKA. 435 p. (In Russian)
32. Kozhevnikov, A.L. (1959) *Zapiski istrebitelya* [Notes of the fighter]. Moscow, Voenizdat. 232 p. (In Russian)
33. TsAMO RF. F. 203. Op. 2843. D. 118.
34. *Russkiy arkhiv: Velikaya Otechestvennaya. Generalnyy shtab v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: Dokumenty i materialy. 1942 god* (1999) [Russian Archive: The Great Patriotic War. The General Staff during the Great Patriotic War: Documents and Materials. 1942]. T. 23 (12-2). Moscow, TERRA publ. 464 p. (In Russian)
35. TsAMO RF. F. 500. Op. 12462. D. 80.
36. TsAMO RF. F. 500. Op. 12462. D. 65.
37. Galder, F. (2004) *Voyennyy dnevnik. Ezhednevnyye zapisi nachalnika generalnogo shtaba sukhoputnykh voysk* [Military diary. Daily notes by the Chief of the General Staff of the Ground Forces]. Smolensk, Rusich publ. 400 p. (In Russian)
38. Galder, F. (2012) *Voyennyy dnevnik (Iyun 1941 – sentyabr 1942)* [War Diary (June 1941 – September 1942)]. Moscow, Astrel publ. 704 p. (In Russian)
39. Filonenko, S.I. (2014) *Vojna na voronezhskoy zemle 1942-1943 gg. v dokumentakh Krasnoj Armii, vermakhta i voysk satellitov. V 5 t. T. 1* [The War in the Voronezh Region, 1942-1943, in the Documents of the Red Army, the Wehrmacht, and the Allied Forces. In 5 volumes. Vol. 5]. Voronezh, Kvarta publ. 496 p. (In Russian)
40. *Rokovyye resheniya* (1958) [Fatal decisions]. Moscow, Voenizdat. 318 p. (In Russian)
41. *Rokovyye resheniya vermakhta. Vospominaniya nemetskikh polkovodtsev* (2001) [The Fateful Decisions of the Wehrmacht. Memoirs of German Commanders]. Smolensk, Rusich publ. 400 p. (In Russian)
42. Narochnitskaja, N.A., ed. (2024) *Chudo na Vostoke. Zapadnyye voyenkory rasskazyvayut. 1941–1945* [A Miracle in the East. Western War Correspondents Tell Their Stories. 1941–1945]. Moscow, OOO «Izdatelstvo «Veche». 368 p. (In Russian)

Поступила в редакцию 22.01.2026

Подписана в печать 30.03.2026

Original article
UDC 94(470.324)“1942”
DOI: 10.47438/2309-7078_2026_1_190

**THE RED ARMY AIR FORCE IN BATTLE AGAINST THE LUFTWAFFE
ON THE VORONEZH FRONT IN SEPTEMBER 1942**

Evgeny A. Shendrikov¹

*Military Educational and Scientific Center of the Air Force
“N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy”¹
Voronezh, Russia*

¹*Cand. Histor. Sci., Senior Researcher, Docent, ORCID ID: 0000-0003-0246-4768,
e-mail: generals78@mail.ru*

Abstract. The article highlights the combat operations of Soviet and German aviation in the Voronezh region in September 1942. The preparation and course of combat operations of the opposing sides' air forces are considered. The results of the combat operations of the Soviet 2nd Air Army against the German 4th Air Fleet are summarized. The article highlights Soviet pilots who distinguished themselves during combat missions.

Key words: Great Patriotic War, 2nd Air Army, 4th Air Fleet, S.A. Krasovsky, W. von Richthofen.

Cite as: Shendrikov, E.A. (2026) The Red Army Air Force in battle against the Luftwaffe on the Voronezh front in September 1942. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (1), 190–202. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2026_1_190.

Received 22.01.2026
Accepted 30.03.2026